

АРХИТЕКТУРА

УДК 711, ГРНТИ 67.25

УСТОЙЧИВОЕ ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.1.72.621](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.1.72.621)*Базилевич Анатолий Михайлович**канд. архитектуры, доцент кафедры Архитектура,
ФГБОУ ВО «Государственный университет по Землеустройству»(ГУЗ),
Минсельхоз России, г. Москва*

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждаются вопросы устойчивости развития территорий на основе объективно существующих относительно устойчивых исторических этапов-уровней формирования градостроительства – предметного, предметно-пространственного, информационного. Приведена матрица связей указанных этапов-уровней с логикой исследования (проектирования) – смысла, восприятия, принципов градостроительного объекта. Независимо от экономической устойчивости регионов, муниципальных районов, поселений необходимо законодательно обеспечить стопроцентное функционирование стандартных услуг для любых единиц систем расселения. Дан пример нового модульного подхода к формированию системы социального обеспечения взамен нормативно-затратного, действующего согласно СП 42.

ABSTRACT

The article discusses the issues of sustainable development of territories on the basis of objectively existing relatively stable historical stages-levels of formation of urban planning-subject, subject-spatial, informational. The matrix of connections of the specified stages-levels with the logic of research (design) – meaning, perception, and principles of the urban object is given. Regardless of the economic stability of regions, municipal districts, and settlements, it is necessary to ensure by law that standard services are fully functioning for any settlement system units. An example of a new modular approach to the formation of a social security system is given instead of the standard and costly one that operates under SP 42.

Ключевые слова: градостроительство, устойчивое развитие, единицы расселения, матрица анализа, стратегия и логика проектирования.

Keywords: urban planning, sustainable development, settlement units, analysis matrix, design strategy and logic.

Формирование информационного общества определяет тенденции и изменения во всех сферах жизнедеятельности, включая архитектуру, градостроительство. При этом широкое распространение мультимедийных информационных продуктов наглядно показало существующие отставания в самой теории и практике формирования предметно-пространственной среды, областью которой и является градостроительство. Косвенные показатели стагнации теории градостроительства - переход части градостроительных аспектов в иные сферы - в ландшафтную архитектуру, дизайн. Активизация в последние годы «ландшафтного дизайна», «дизайна городской среды» нарушила устои предметной области градостроительства.

Действующие градостроительные своды правил (СП), как и остальные строительные СП, именно в силу актуализации прежних Строительных норм и правил (СНиП), т.е. частичного изменения редакции (вопросов технической и пожарной безопасности, энергосбережения, потребностей маломобильных граждан) не ориентированы на коренное изменение содержания объекта и предмета нормирования [3,6]. Отсутствие новизны в градостроительстве проявляется:

- в научном аспекте. В директивных документах отсутствует раздел «терминология» градостроительства. Соответственно не ясно, что является единицей расселения, объектом нормирования. Например, вряд ли объектом нормирования является «суммарная площадь озелененных территорий общего пользования» [6, п.9.2], поскольку этот показатель лишь косвенно связан с экологией территории, но не с рекреацией, отдыхом населения. При этом сам экологический аспект в градостроительстве, географии, ландшафтоведении до конца также не ясен, поскольку ряд важнейших понятий (типа «экологический каркас», «экологическая сеть», «ландшафт» и пр.) необходимо привести в соответствие с реалиями функционирования природы [7,с 41]. Ещё большего соответствия требует понятия «устойчивое развитие» с реалиями социальны изменений. В противном случае, например, в Градостроительных нормативах Московской области классификация «устойчивых систем расселения» носит формальный характер в виде трех категорий – городская, рекреационно-городская, рекреационно-аграрная [4], поскольку критерий «устойчивости» в этих нормативах не ясен.

В градостроительном Кодексе РФ 2004 года под «устойчивым развитием территории» понимается «обеспечение при градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящих и будущих поколений» [3. гл1, часть1]. Иначе говоря, речь идёт о двояком смысле устойчивости: внешнем (по отношению к человеку), т.е. устойчивость как охрана природы; внутреннем - устойчивость при соблюдении безопасности, благоприятности условий жизни человека.

Во всех случаях не ставится задача устойчивого поступательно-развиваемого, но обязательно справедливого социально-функционального содержания городской среды, что, по нашему убеждению, интересует население;

- *в методологическом аспекте.* Главная проблема заключается в отсутствии общепринятого объекта проектирования, планирования. Если в Градостроительном Кодексе за единицу проектирования принято муниципальное образование, то в СП 42 – по-прежнему (городские, сельские) поселения. Попытки принять за главный объект систему расселения (от городской до агломерации) не получили развития. Одна из причин – отсутствие социально-экономического видения при планировании страны в целом, субъектов федерации. Другая причина – назревшая необходимость расширенного толкования землеустройства - замена оценки земли, нацеленной исключительно на интересы сельского хозяйства (плодородие, ёмкость кормовых угодий и т.п.) (ст.12. ФЗ «О землеустройстве»), на оценку широкого спектра экологических и социальных ценностей [7, с 415]. В этом случае в землеустройстве Евклидова (вещная) суть понятия «земля» заменится на социально-пространственное, относительное всех форм бытия;

- *в практическом аспекте.* Реализация существующих теоретических и методологических подходов встречает непонимание ни у руководящих органов местного, регионального управления, ни у обычных граждан. Общественные обсуждения градостроительных проектов носят формальный характер поскольку жителей интересуют не нормативы, а их справедливое, приоритетное поэтапное достижение для того или иного района, места их проживания. Объективно заинтересованы и власти, и население в доказательности принимаемого бюджета, его статей.

В целом, перечисленные и другие моменты градостроительных подходов не позволяют запроектировать как социально-пространственный

организм, отвечающий современным требованиям общества.

Принимая за основу методологию исследования и стиль мышления Розенсон И.А. в области дизайна [5], постараемся ответить на стратегию и логику градостроительного исследования и проектирования.

Стратегия исследования, опирающаяся на исторические парадигмы (представления) по поводу мироустройства и роли в нем градостроительства, включает:

Проектирование отдельных предметов и их комплексов, опирающееся на ньютоновское (или бэконовское) понимание пространства как «ящика, наполненного различными телами. Такая проектная парадигма называется *«градостроительство как предметное творчество»*.

Проектирование, опирающееся на картезианское представление о пространстве как среды, особым состоянием которой выступают отдельные тела и отдельные связи. Такая проектная парадигма называется *«градостроительство предметно-пространственной среды»*

Проектирование информационных объектов, маркирующих виртуальное пространство, сохраняющее основные характеристики традиционного градостроительства, но разворачивающее реальности другого уровня. Такая проектная парадигма называется *«градостроительство в информационной среде»*.

Логика исследования и градостроительного проектирования, как научно-творческой деятельности внутри как материальной, так и духовной культуры не может обойти вопросы:

Первый вопрос относится к выявлению содержания социально-экономического, культурного, эстетического смысла, выраженного средствами планировки, застройки, благоустройства через те или иные объекты – микрорайон, парк, детская площадка и пр. Спрашивается, что градостроитель намерен выразить с каждым изменением социально-экономической, культурной и проектной парадигмы?

Второй вопрос лежит в плоскости восприятия градопродукта: как градостроительство переживается его адресатом, когда становится феноменом его сознания? Ответ на этот вопрос описывает особенности восприятия градопродукта в каждом из социально-экономических типов и типов миропонимания.

Третий вопрос в значительной степени проясняется ответами на два предыдущих. Прослеживается смена методологий градостроительства. Способами «овладения действительностью» с помощью градостроительства как одного из видов творчества выявляются принципиальные различия в этой деятельности для каждой из проектных парадигм.

Таблица 1.

Структура исследовательской градостроительной деятельности

Уровни градостроительства	направления исследования		
	Смыслы, выраженные в объектах градостроительства	Восприятие продукта градостроительства	Принципы градостроительного проектирования
I. Градостроительство как предметное творчество	Предмет в культуре, в строительстве, цивилизации	Предметное мышление	Функционально-художественное моделирование предметного мира
II. Градостроительство как компонент предметно-пространственной социальной среды	Единица анализа – поведенческая ситуация социума	Средовой характер восприятия	Включение проектирования в социально-пространственные связи
III. Информационный компонент предметно-пространственной среды градостроительства	Преодоление графических свойств объектов градостроительства	Система требований виртуального события	Соответствие свойств объектов градостроительства требованиям виртуальной реальности

Все три названных уровня рассмотрения присутствуют в теории и практике градостроительства и находят там свою конкретную интерпретацию (табл.1)

Приходится констатировать, что в истории и теории градостроительства до сих пор, к сожалению, преобладает предметный уровень, на фоне которого появляются иллюзии формирования оптимального города, НЭР (новый элемент расселения – Гутнов А.Э.), производственно-селитебный район, групповая система населенных мест и прочие самодостаточные статичные единицы расселения. А если и были концепции динамически развивающегося города (например, архитектора Локтева В.И.), то речь шла о пространственном развитии, без учета взаимосвязи и взаимообусловленности функционально-отраслевых и пространственно-временных факторов развития. Примечательно то, что в любой единице расселения должна присутствовать схема «труд-быт-отдых», предложенная архитектором Г.Градовым в середине прошлого века. Напомним, что в НЭР имелось только два компонента «быт-отдых». По мнению В. Глазычева «Порочность такой удобной схемы как «труд-быт-отдых» в её бедности, в том, что бесконечно сложное сводится к простому, элементарному» [2]. В таком случае формулу архитектуры «польза-прочность-красота» (Витрувий) также можно считать «бедной».

По нашему мнению, проблема заключается в другом – в отсутствии социологически-градостроительных исследований, способных правильно описать современную социальную технологию поведения, связей и тем самым дать основу для проектных решений. Так, в действующем СП 42 «Градостроительство»

закреплена статичная ступенчатая система для организации социального обслуживания, которая упрощённо трактует частоту потребительского спроса и предлагает реализовать эту частоту в виде соответствующих радиусов доступности (повседневной-периодической-эпизодической) исключительно от места проживания (типа «матрёшки»), что действительно противоречит технологии передвижений, как минимум трудозанятого населения, а соответственно и роли социального обслуживания в общем процессе «устойчивого развития» территорий [1]. В этом случае имеет место быть явное нарушение принципа второго уровня «градостроительства как компонента предметно-пространственной среды», который гласит, что «единица анализа – поведенческая ситуация социума (см. табл.1).

Устойчивость функционирования системы социального обеспечения (включая рекреационные подсистемы, подсистемы общественного обслуживания) на региональном уровне, в первую очередь, зависит от надёжности прогнозов развития производительных сил и систем расселения в границах субъектов РФ (область, край, республика). Существовавшие ранее в СССР «Концепции развития и размещения производительных сил (страны, республик)», в известной степени способствовали устойчивому (обоснованному) появлению новых систем расселения, новых городов. А если и были отступления от «Концепции», то это было связано или с просчётами или иными факторами корректуры стратегии развития экономики хозяйства. Во всех случаях, существовало мерило градостроительной устойчивости в цепочке «тип производства - количество рабочих мест -

расчётная численность населения - необходимая территория».

При переходе от плановой экономики к рыночной усложнился учёт градообразующих факторов. Однако, в основе устойчивости развития систем расселения по-прежнему лежит закон соответствия мест приложения труда, с одной стороны, и мест проживания, количества и видов объектов обеспечения, форм их транспортной связи - с другой.

Для трёх указанных выше (на примере Московской области) категорий расселения (городская, рекреационно-городская, рекреационно-аграрная) в сфере социального обеспечения объективно существуют два уровня отношений:

стандартно-минимизируемые отношения: обеспечивают удовлетворение стереотипных и стабильных потребностей; минимизируют затраты времени на передвижения населения к соответствующим объектам социального обеспечения (местам приложения труда, отдыха, учреждениям и организациям обслуживания);

избирательно-оптимизируемые отношения: обеспечивают удовлетворение индивидуальных, специфических по содержанию потребностей, допускающих частичную замену аналоговыми объектами социального обеспечения с оптимизацией затрат времени на передвижения к ним;

Это позволило сформулировать принципы устойчивости функционирования системы общественного обслуживания [1]:

соответствие функциональных параметров сети учреждений структуре трудовой, потребительской, рекреационной активности;

достижение единообразия в части минимальных стандартов обслуживания для любой категории расселения - городской, рекреационно-городской, рекреационно-аграрной»;

включение затрат времени на передвижения к стандартным объектам в задачи организации общественным транспортом;

соблюдение рентабельности учреждений, организация за счет подбора их вместимости соответственно (включая виртуальным) потокам потребителей.

В рамках сбалансированных по местам приложения труда и числа трудозанятого населения систем расселения (города, агломерации, муниципальные образования) критерием устойчивости функционирования является принцип компенсации - материально-обеспечивающих объектов пространственно-связевыми (транспортно-коммуникационными) условиями.

Например, если в пределах Тольятти-Жигулёвской системы расселения локализуется почти 100% трудовых связей, то в трех производственно-селитебных комплексах-модулях трудового тяготения (Мтт) существует разная степень сбалансированности (дисбаланса): М1 (Автозаводский) - 60%; М2 (Комсомольско-

Шлюзовой) - 80%; М3 (Жигулёвский) - 40% [1]. Кроме того для этих трех модулей существуют различия в: численности населения (соответственно 300, 200, 75 тыс жителей); «связности основных зон - проживания, труда, центра города - цепочка «жрцж» (соответственно 48,108,195 мин.); в трудности (комфортности) трудовых связей (соответственно - 1.8, 3.5, 4.2 балла). С учетом перечисленных объективных факторов формирования системы социального обеспечения предложена компенсирующая указанный дисбаланс структура избирательного уровня по модулям в виде 28.5, 48.5, 23.0% против 52.0, 35.0, 13.0% согласно нормативному подходу (пропорционально численности жителей), в СП 42.

Таким образом, построение устойчивой (к запросам населения) системы социального обеспечения опирается на структуру трудовых связей, где нетрудовые связи детерминируются трудовыми. Поэтому регулирование градостроительных систем, использование их территорий обязано в первую очередь считаться с объективным законом сбалансированности количества и качества мест приложения труда с местами постоянного проживания в пределах сложившихся или проектируемых зон расселения-модулей.

Выводы.

1. Термин «устойчивость развития территорий» требует осмысления, конкретизации. Развитие может иметь материальный, материально-пространственный или виртуальный аспект. На современном этапе градостроительства следует признать устаревшим метод нормирования объектов, территорий, мест обеспечения исключительно пропорционально численности населения. Такой подход не учитывает функционирование и развитие систем расселения и является затратным.

2. В условиях пространственно-временной энтропии компонентов системы социального обеспечения, речь должна идти прежде всего о критериях справедливости их координации между собой, а также с местами проживания населения. В первую очередь - на уровне удовлетворения стандартных, гарантированных государством потребностей.

3. Новый этап градостроительства с использованием виртуальных и дистанционных форм обеспечения, управления не исключает необходимости устойчивых прямых контактов всех категорий населения - между собой, с природной средой, с местами приложения труда. Этот этап градостроительства требует дополнительного исследования во взаимосвязи с до конца нерешенными вопросами действующей предметно-пространственной стратегии.

Список литературы

1. Базилевич А.М. Трудовое тяготение населения - основа формирования и функционирования системы расселения// «Устойчивое развитие территорий» материалы 2-

ой междун. науч.-практ. конф. НИУ МГСУ 20-21 мая 2019. М.2019

2.Глазычев В., Гутнов А. Формула градостроительства// Мир Архитектуры. Лицо города. «Молодая гвардия.» 1990. Электронный ресурс (дата обращения апрель 2020г), <https://polit.ru/article/2004/06/11/town/>

3.Градостроительный Кодекс РФ (с изменениями 31 декабря 2014)

4. Нормативы градостроительного проектирования Московской области. Утв. Постановлением Правительства Московской области от 17.08.2015 № 713/30

5.Розенсон И.А. Основы теории дизайна. Учебник для вузов.. С.-П. 2007

6.СП 42 13330 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07-89^x М. 2011.

7.Теория и методология ландшафтного планирования. Хорошев А.В., Авессаламова И.А., Дьяконов К.Н. и др. Отв.ред. К.Н.Дьяконов, А.В. Хорошев. М.: Товарищество научных изданий КМК.2019,444с. 72цв.вкл.